Гешефт на могилах

Территория кладбища после расчистки трактором места для охеля

Пять раз был осквернен на старинном заброшенном кладбище в Кременчуге охель (молитвенный павильон) на предполагаемых могилах дочерей и учеников цадика Нахмана, прах которого покоится в Умани. Пять раз за восемь лет!

Памятная мацева-мемориал, а потом и охель были установлены в Кременчуге в 2009 году по инициативе рава Исраэля Меира Габая — главы организации «Охалей Цадиким» («Шатры праведников»). Казалось бы, благородный поступок.

В апреле 2014 года, после очередного акта вандализма, правоохранители возбудили уголовное дело. Прибыв в Кременчуг, Исраэль Габай, пообещав построить больший мемориальный комплекс на месте осквернённого, нанял молодых людей, которые … вырубили и сожгли 200-летние деревья на территории старинного кладбища. Столь смелое начало строительства возмутило кременчугских краеведов, исследующих еврейские захоронения. Тем более, что на сегодняшний день проект мемориала нигде и ни с кем не согласован и определяется как самострой.

До революции кладбище имело четыре сектора — еврейский, православный, старообрядческий и караимский, но больше всего надгробий сохранилось на еврейском участке. Осталась фотография 1896 года: фигуры ангелов, городовой на входе, ограждение по периметру, роскошные памятники за оградами — по красоте и значимости это кладбище могло бы сравниться с Лычаковским во Львове.

Здесь нашли упокоение очень разные люди — от контр-адмирала Николая Милонаса, купцов первой гильдии, раввинов и цадиков до солдат, революционеров и простых тружеников. Тут похоронен главный раввин города — Аарон Заславский — зять рабби Нахмана из Браслава и одновременно внук основателя движения ХАБАД Шнеура Залмана.

Еврейские надгробия в качестве фундамента

То, что случилось с кладбищем, — печальный урок истории. Сегодня ты — знаменитость, а через несколько веков на твоей могиле будут жарить шашлыки и печь картошку.

Некрополь не уничтожила даже война — у краеведов есть редкое фото немецких солдат, сидящих в окопах на фоне еврейских памятников. Лишь у советской власти поднялась рука потревожить покой мертвых. Кладбище стало частью территории закрытой военной базы с артиллерийскими складами. Всякий доступ к захоронениям строго пресекался. Надгробные плиты были безжалостно вырваны и использовались в качестве фундаментов складских помещений и зданий, а также для мощения дорожек.

Когда в середине 1990-х базу ликвидировали и вход на территорию открыли, евреи ужаснулись — дороги были вымощены надгробными плитами (они и сейчас там, закатанные в асфальт). Мацевы, вырванные из могил, валялись прямо у дороги, но чаще лежали бесформенной кучей где-то в траве или кустарнике. Это мало кого смущало, да и сегодня многие кременчужане равнодушны к происходящему.
Вскоре, как вороны, налетели «черные археологи» — разрывали захоронения, искали фарфоровую посуду царских времен, украшения, цветные металлы.

Что касается еврейских захоронений, то раввин кременчугской синагоги Шломо Давид Саламон заявлял в интервью «Кременчугской панораме», что «рав Габай взял список хасидов, похороненных в Кременчуге, часть имен увековечив на мемориальной доске, установленной на кладбище (о котором идет речь, — прим. ред.), а часть — на территории бывшего кладбища в Крюкове-на-Днепре». Однако, по словам рава Саламона, «нет никаких доказательств, что эти люди были похоронены именно в этом месте, ведь все архивы сгорели в годы войны, и нет возможности даже определить точные границы еврейского участка».

Идею строительства большого мемориального комплекса глава религиозной общины ХАБАД Шломо Саламон изначально не поддерживал, поскольку мемориал, по его мнению, может появиться на могилах совершенно других людей.

Бесхозные мацевы

Осквернённый охель

При этом рав Шломо заявлял, что отнюдь не прочь привлечь заинтересованных лиц к проблеме заброшенного кладбища, но никого из них не знает. А вот евреи-старожилы и местные краеведы утверждают, что знают гражданина Израиля Шломо Саламона, занимающего свой пост в городе с 1998 года, очень хорошо, и предлагали ему заниматься историческими изысканиями и исследованиями вместе. Но, как говорится, «коса нашла на религиозный камень»: еврейская община Кременчуга состоит из хасидов-хабадников, а на кладбище, в большинстве своем, лежат представители других направлений — брацлавские и чернобыльские хасиды, литваки и митнагеды. Еще несколько лет назад окружение раввина недвусмысленно заявляло: «Чужих здесь не будет». В том, что все дело в борьбе за сферы влияния между религиозными общинами, были уверены в Кременчуге многие.

Городская власть при этом никакого интереса к судьбе старинного кладбища не проявляла, на его территории даже планировали построить жилой микрорайон, а потом эту землю собирались отдать участникам АТО.

Зато брацлавским хасидам в 2014 году удалось найти компромисс с городской общиной ХАБАДа, которой власти передали территорию кладбища. Наспех были состряпаны документы, подтверждающие подлинность захоронений еврейских цадиков. Без серьезных исследований, без сканирования почвы,

привлечения историков и краеведов. Нужна бумажка? Получите!

То, что на старинном кладбище Кременчуга покоятся дочери рабби Нахмана, его многочисленные ученики и последователи, — неоспоримый факт. Но вот доподлинно место погребения не установлено. Мемориальная мацева представляла собой лишь памятный знак, не более. Рав Габай же утверждал обратное, настаивая на аутентичности этого места, не представив при этом ни одного соответствующего документа ни сотрудникам музея, ни членам общины, ни городской общественности. Этот подход характерен для рава Габая и в других городах — чего стоит история с неизвестно откуда свалившейся «могилой» Гершеле Острополера или скандал в Хмельницком, связанный с самовольной установкой памятников.

Сегодня Габай, против которого возбуждено уголовное дело по факту незаконной вырубки деревьев, в Кременчуге не показывается. Совершенно очевидно, что «охель на могиле Сары, дочери рабби Нахмана, в Кременчуге» — пиар-акция, хорошо спланированный ход для привлечения туристов и паломников, для вливания средств и инвестиций. И, к сожалению, кременчугский раввин против этого не возражает, просто «закрыв глаза».

Кладбище, увы, не имеет официального статуса. Провести какие-то исследовательские работы крайне трудно — сотрудники Кременчугского краеведческого музея не позволяли представителям Американского Объединения Комитетов для евреев бывшего Советского Союза (UCSJ) в Полтавском регионе пользоваться своими фондами. К слову, музей уже более десяти лет находится «в состоянии ремонта», у методистов даже нет компьютера, многие уникальные экспонаты — в ужасном состоянии. Глава представительства UCSJ в Украине Мейлах Шейхет заявляет: «На месте кладбища надо провести геодезические и эхолокационные работы, найти подлинные места захоронений, и тогда можно чего-то добиваться». Но для этого необходимы средства. Где их взять — вопрос.

Руины артиллерийских складов на бывшем еврейском кладбище

Более того, некоторые еврейские активисты признаются, что их семьям угрожали в связи с исследованиями, которые они проводят. В чем причина — неизвестно, но, видимо, в деле замешаны меркантильные интересы «авторитетных» людей.

Как видите, история с кладбищем довольно печальна, мрачна и запутанна. Сегодня некрополь пребывает в абсолютно плачевном состоянии, дальнейшая его судьба неизвестна. Охель-пустышка разрушен, все зарастает травой, хотя рав Габай и уверял, что в начале 2018 года на немецкие средства вокруг кладбища установят ограждение.

Поживем — увидим. Впрочем, и городская община ничего не предпринимает. Похоже, что память о предках никого не тревожит, кроме маленькой группки активистов-энтузиастов, которых теперь просто не допустят к каким-либо работам. Пока на территории кладбища росли старинные вековые деревья, об этом месте мало кто знал, и некоторые евреи приходили, наводили порядок, зажигали «нер тамид» — свечу памяти. Своими силами извлекли плиты, расшифровали фамилии, заархивировали списки. Когда же рав Габай «открыл» это место, вырубив деревья, вандалы-антисемиты, не находя покоя, постоянно оскверняют кладбище. Это, конечно, ужасно. Но не менее ужасно, что ради расчистки территории для «охеля» трактором проехались по захоронениям простых евреев, сравняв их с землей.

Нынешний, молодой и креативный мэр Кременчуга Виталий Малецкий, в ответ на просьбу активистов и журналистов привести в порядок территорию кладбища, заявил, что «не собирается отправлять коммунальщиков для покоса травы». Он считает, что это должны сделать сами хасиды. В горисполкоме согласны следить за могилами, лишь если государство Израиль профинансирует все работы.

А тем временем кладбище продолжают растаскивать и разрушать, осквернять и поджигать. Пропало и кануло в лету множество поистине уникальных надгробий и памятников.

Поскольку от самого некрополя почти не осталось следов, то это место, кроме «черных археологов», привлекает людей, приезжающих отдохнуть на искусственно созданное военными озеро. Многие просто не знают, что купаются в озере, на дне которого покоятся еврейские останки. Некоторые цинично устраивают пикники — «отрываются» на разбросанных повсюду надгробных плитах.

Неужели мы потеряем еще один уголок еврейской истории с могилами святых цадиков? Не хочется верить! Вся надежда на еврейских меценатов, наших бывших соотечественников, проживающих в различных уголках мира, еврейские фонды и организации.

И еще. Хочется, чтобы простые евреи не страдали, когда «большие раввины» вершат большие (богоугодные ли?) дела и устраивают разборки за сферы влияния. Тревожит ли их еще память предков? Или бизнес погасил огонек

еврейской души и окончательно затмил разум? В состоянии ли мы еще бороться за истину или подтасовки и фальсификации, ложь и обман окончательно возобладают над правдой?
Святые цадики — не «дойные коровы». А память предков — священна.

Рони Гуральник